

*ЯЗЫКОВАЯ И РЕЧЕВАЯ КУЛЬТУРА И ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ  
АКАДЕМИЗМ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ УНИВЕРСИТЕТА*

Современным преподавателем университета не может быть человек, который не соответствует требованиям общества и профессионального сообщества к нему самому и его труду. К этим требованиям относятся, в первую очередь, языковая и речевая культура и педагогический академизм. Любой академизм – показатель общей и индивидуальной культуры. Педагогический академизм основывается на классических требованиях к преподавателю и на его потребности осуществлять свое призвание на высоком уровне профессиональной культуры. Это предполагает умение вести грамотный диалог с оригинальными текстами научного и предметного знания, с современным студентом, стремление служить своему делу с должным результатом, языковую и идейную подготовленность к работе с молодежью. Критерии академизма, на первый взгляд, просты и доступны: служение, поиск истины, напряженное внимание, речевая компетентность, нравственная и этикетная воспитанность, владение диалоговыми формами познавательного взаимодействия, вкус, склонность к достижению общего благосостояния, достоинство, уважение его в других, но главное – *интерес к мысли, ее истории, динамике развития*. Соответствие этим требованиям не является в глазах окружающих сегодня преимуществом и профессиональным достижением, несмотря на сложность и трудность пути к нему. В 1917 году университетский академизм был утерян и перестал быть востребованным в педагогических сообществах, стал личным делом отдельных представителей университетского образования и познавательного академизма в науке и культуре. Их имена рано или поздно становятся для других достойными восхваления и подражания (М.М. Бахтин, Ф.М. Достоевский, И.А. Ильин, Б.Т. Лихачев, Ф. Лосев, Ю.М. Лотман, И.М. Сеченов и др.). Кто отказывается от академизма, тот до-

вольствуется тем, что ему предлагают обстоятельства и лидеры общества, к которому он принадлежит. Такой специалист не служит, а приспособливается к обстановке, адаптируется к восприятию различных ситуаций, вырабатывает или участвует в разработке «общих» или «своих» обязательств к себе, коллегам и студентам, популярных представлений о фактах педагогической реальности, своевольно заимствует методики и содержания «из разных практик», вольно трактует истины.

Педагог университета обязан быть носителем государственных, языковых, философских и психолого-педагогических идеологем. Этот трудный путь саморазвития и самоутверждения в образовательной среде единственно заслуживает того, чтобы на него тратить лучшие дни и годы своей и чужой жизни. Если в процессе своей работы специалист образования совершает служение, если он ответственен за каждый свой акт, «положительно-онтологичен» и диалогичен [1, с. 185], высоко образован и воспитан, способен пробудить в студенте, коллеге, читателе своих публикаций потребность к поиску истины, любовь к познанию, интерес к мысли и ее движению, то такой специалист – профессионал академического типа. У преподавателя такого типа мечтает учиться каждый разумный студент, лекции академического лектора оставляют след в душах слушателей, а публикации академически грамотного специалиста становятся бестселлером в образовательной среде.

Наша академическая культура включает в себя владение стандартом литературного языка и хотя бы одним иностранным языком, речевую компетентность и языковые идеологемы. Культурные языковые идеологемы многообразны. Даже при кажущемся отсутствии идей и замыслов в речевых высказываниях индивидов есть идеи их самоутверждения, победы над оппонентом, идеи диктата позиций, намерения овладеть ситуацией, достигнуть замалчивания сути вещей или увести слушающих от верного и точного понимания фактов действительности в процесс инсинуации неугодных выступающему коллег и их работ и другие мотивы деятельности и цели действий. Общие цели, главные идеи, вечные темы, эстетические каноны, их рассмотрение в рамках законов бытия, включение в акты взаимодействия благородных мыслей (Блез Паскаль) есть дополнительные критерии академического общения.

Главная языковая идеологема – рассмотрение языка как особого обычая народа, традиционализм и сохранность основного, бытийно-

значимого, языкового ядра при невероятно быстро совершающихся изменениях в словаре и речевых формах выражения значений и толкования понятий.

Вторая по важности идеологема – это смысловая наполненность слова и фразы. Православная этическая установка «Слово – есть Бог» – одна из наиболее высоких и духовных. Для наших предков-крестьян характерно было бережное отношение к слову. Слово отождествлялось с самой жизнью, было залогом бесконечности будущего и хранителем памяти [2, с. 132].

Третья по важности идеологема – отражение в речах и текстах основных мифологических картин и картин реальной жизни, их эстетики; наличие акцентов на духовность, единение, согласие, лад и любовь. Главными образами-понятиями были: Бог, небо, земля, природа, люди, дом, человек, личность, нрав, мораль, благо, мир. Если в речевом или письменном тексте отсутствуют вечные картины бытия, нет любви ко всему живому, прекрасному и здоровому, тогда нет и истинного языка, а есть «новый язык», или «новояз» (речь, по возможности независимая от сознания – Дж. Оруэлл). «Новый язык», по И. Бунину, пришел на смену языковой компетентности и речевой грамотности благодаря внедренному в наш обиход устройству логосферы «для масс» – «разлучение мысли и слова, когда речь составляется, как из кубиков, их готовых деталей, риторических формул цитатной природы, не требуя и вовсе не подразумевая мысли... Эта логосфера «для масс» структурируется и создается на основе одного, единого образца – речи лидера» [1, с. 109]. В ответ массы внедряют в обиход свои структуры речи: популярные демагогические высказывания, сленг, жаргон, блоги, брань, высокопарные восклицания, пустые заявления, недомолвки, уловки, речевой диктат, повторы и бессмыслицы. Как и речь лидера, речь массы бывает монологичной по содержанию и форме, с теми же клише, с той же агональностью (господством принципа борьбы и резкостью смысловых оппозиций и языковых выражений).

Современный специалист образования обязан заботиться о своей личностной и нравственной культуре, об этико-этикетной «проявленности» позиций в совершении любых актов: мыслительных, речевых, коммуникативных, поведенческих, эмоциональных. Несмотря на то, что этико-психологическая ответственность в той или иной степени прописана в программах и учебно-воспитательных курсах того или иного университетского образовательного уровня, в реальной жизни

именно этический фактор меньше всего учитывается, как не учитывается психологическое здоровье специалиста университетского образования, его способность реализовывать себя на нравственных началах без диктата и раздражения, без интриг и приемов авантюризма.

В структуру университетского академического логоса включается риторический идеал, который сочетает онтологический диалог и этико-эстетические категории утверждения их в логосфере. Онтология диктует соблюдение порядка и упорядоченности в речах и поступках, устранение беспорядочности в изложении материала, избегание хаотичности в отношениях, бессистемности в занятиях, бесцельности и беспринципности, невнимательности, нечестности и небрежности в любых контактах. Главные приемы диалогической культуры сформулированы Сократом: четко задавать вопросы, кратко отвечать на них, внимательно выслушивать собеседника, правду во всем предпочитать желанию угодить. Идеальный речевой образец противопоставляет хвалу – хуле, сдержанность – болтливости, стремление к истине – лживости и хитрости. Ритмичность и умеренность, образность и краткость изречений последовательно наполняют речевой академический идеал. Сегодня он дополняется крайней благожелательностью к адресанту и собеседнику, вежливостью и осмотрительностью. Образцом служит японская университетская вежливость, которая, как предполагается, послужит для создания основ общемировой коммуникации будущего в образовательном пространстве: внимание и чуткость к собеседнику, его вкусам и культуре, его традициям, человеческому и национальному достоинству.

Если речь всегда адресована кому-то и рассчитана на восприятие ее другим, то язык есть общественное образование и одновременно условие мысли отдельного лица. Возникает противоречие. Сам язык развивается в обществе, а является достоянием отдельного человека, его способом мыслить и высказывать свои взгляды и отношения. Каждый мыслит по-своему. Размышляют люди еще более субъективно, а высказываются в соответствии со своим пониманием вопроса, уровнем владения языком и стилем речи. Язык есть не только известная система приемов познания, он есть «путь осознания эстетических и нравственных идеалов» [3, с. 163]. Как же быть педагогу, который имеет дело с массой студентов, мыслящих по-своему, разговаривающих почти «на своем языке», читающих и понимающих в текстах каждый свое? Ответ один: трудиться самоотверженно, находить методы сообщения студентам своей любви к познанию, добиваться педагоги-

ческого академизма в своей практике. По М.М. Бахтину, есть только один вид познавательного взаимодействия: научение знающим и обладающим истиной незнающего и ошибающегося. Идолами молодежи являются личность и переживание. «Личность» в научной сфере есть только у того, кто служит своему делу (М. Вебер), избранному предмету и Отечеству (И.А. Ильин), а не себе и своим интересам, относится к области науки, образованию, культуре, искусству в целом и к каждому направлению в них. Мы не знаем ни одного истинного гения, который делал бы что-либо другое, кроме как служил делу и только ему. В науке совершенно определено не является «личностью» тот, кто сам выходит на сцену как импресарио того дела, которому он должен посвятить себя, кто хочет узаконить себя через «переживание» [4, с. 130]. Образовательное учреждение – одно из социальных пространств, где диктат силен сам по себе. Конечно, научить студента способам саморегуляции, самоуправлению и самореализации гораздо труднее, чем поучать его и задавать задания. По телевидению один деятель образования заявил однажды, что «учебное знание» – прежде всего, а потом уже студент может что-то выбирать. Вот вам и новая идея. До сих пор существовало понятие «знание», предпочтительно научное. И что говорить об учебном знании, если научное устаревает с невероятной скоростью: от 40, 30, 20 лет до 10–5, как заметил М. Вебер [4, с. 152]. Каждому хочется сказать свое слово в науке, своем предмете, педагогу – в диалоге со студентом, студенту – в диалоге с педагогом. Но такое слово удастся сказать немногим, но все-таки удастся. Тогда возникает невидимая связь говорящего с «безграничным» прошлым и «безграничным» будущим, ибо нет границ «диалогическому контексту» (М.М. Бахтин, Ф.М. Достоевский), а самый главный предмет в мире – это человек, и он для себя – своя последняя цель (И. Кант, И.П. Павлов).

#### Литература:

1. Михальская А.К. Русский Сократ: Лекции по сравнительно-исторической риторике: Учеб. пособие для студентов гуманитарных факультетов. – М.: Издательский центр «Academia», 1996. – 1996. – 192 с.
2. Белов В. Лад. — М.: Молодая гвардия, 1989. – 420 с.: ил.
3. Потебня А.А. Мысль и язык. – Киев: Синто, 1993. – 192 с.
4. Вебер М. Наука как призвание и профессия// Самосознание европейской культуры XX века: Мыслители и писатели Запада о месте культуры в современном обществе. – М.: Политиздат, 1991. – С. 130–148.